

В первые же дни Великой Отечественной войны был нарушен обычный ход работы библиотеки. Честно говоря, проскользнуло и чувство растерянности. В самом деле, огромные залы вдруг опустели. Появилась мысль: «На что мы нужны?» Но это продолжалось недолго. Стихийно организовались курсы медсестер, инициатором которых была В. М. Цвибак. Создана была команда МПВО, куда вошли 102 человека. Весь коллектив начал готовить объект к работе в условиях военного времени.

В здании были оборудованы убежища. В дополнение к ним вырыли траншеи в Екатерининском саду. Подготовили к эвакуации наиболее ценные, уникальные фонды. Все чердаки засыпали песком, покрыли суперфосфатом деревянные конструкции. Встал вопрос об охране книг на случай пожаров. И тут нам помогла библиотека Британского музея. Мы получили оттуда письмо с различными рецептами, один из которых после испытаний приняли «на вооружение». Суть состояла в том, что книги на полках ставились максимально плотно, а кромки стеллажей покрывались суперфосфатом. Если такой стеллаж и загорался, то книги почти не страдали, а пламя сравнительно легко сбивалось песком, без воды. Справочный аппарат рассредоточили по всему зданию.

На все это ушли первые два месяца войны. А надо сказать, что коллектив резко уменьшился. Почти все мужчины ушли на фронт, в том числе Г. Г. Фирсов, Б. Ю. Эйдельман, Миляев, В. В. Агафонов, Г. Агафонов, Ершов, Юновер, Парфенов, Никольский... Вернулись из них немногие...

К ноябрю 1941 года, когда наступила страшная блокадная зима, осталось всего 350 человек. Жесточайшие морозы, голод, нет света, воды, не работает транспорт. Казалось бы, что делать в этих условиях библиотеке? Но оказалось, что она необходима в осажденном городе, ее фонды тоже стали оружием в войне.

Пришел читатель с новыми запросами. Залы заполнили медики, изучавшие литературу об особенностях работы в полевых условиях и госпиталях; инженерно-технические работники, искавшие сведения о переводе мирной промышленности на военные рельсы; политработники, журналисты, требующие материалы о патриотических традициях русского народа. По заданию руководящих партийных и

советских органов составили большую библиографию о заменителях продовольствия, горючего, спичек, об организации быта в осажденных городах.

Под Ленинградом сбили финский самолет неизвестной конструкции, и В. Н. Струлева по просьбе командования перерыла десятки иностранных журналов, чтобы найти нужные материалы. А сколько было подобных фактов! Главная мысль была: не уронить «марку Публички», не оставить ни одного запроса без ответа.

ГПБ не прекращала работу ни на один день. Больше того, сюда обращались круглые сутки, ночные запросы стали обычным явлением. И библиотекари, еле державшиеся на ногах, спускались по обледеневшим ступенькам в подвал, к каталогу, а потом поднимались в заснеженные фонды, где гулял ветер (стекло в окнах не было), и находили литературу.

В те дни мы похоронили 137 умерших от дистрофии. Погибли многие из лучших наших кадров: В. Э. Банк, М. Э. Орловская, Б. Р. Зельцле, В. В. Игнатъев и др. Оставшиеся продолжали трудиться, проявляя настоящий героизм. И что самое примечательное: каждый из нас не был уверен, будет ли он жив завтра, но стремился сделать так, чтобы работа пошла и без него. Никто не обзывал коллектив библиографов во главе с Ю. А. Меженко составлять капитальную опись библиографических работ, но они сделали это, чтобы в случае гибели исполнителей новым работникам не приходилось начинать сначала. Тогда же родилась мысль о создании коллекции «Ленинград в дни войны». Собирали документы, афиши, партизанские газеты и т. п. Душой этого коллектива были В. А. Каратыгина, Е. С. Коц, Н. И. Кашменский, Филатова. И интереснейшая коллекция создана, она живет!

Трудно этому поверить, но в январе 1942 года провели традиционную научную сессию в день рождения библиотеки.

К весне 1942 года нас осталось всего 200. Из них половина была в команде МПВО. Пришлось объединять обязанности. Кроме того, многих сотрудников обязали овладевать специальностями электромонтеров, слесарей, водопроводчиков, штукатуров. А. Тутанова, А. Дурейко, Л. Пуделева и другие совмещали библиотечную работу с хозяйственной.

Не могу не упомянуть о тех, кто бесменно был в составе команды МПВО: Григорьянц, Антоневиц, Древинг, Заказнова, Бартновская, Подрайская, Чернякова, Бархатова и другие. З. Иванова, будучи раненой, не покинула поста. За это она была награждена орденом Красного Знамени.

Хочется чуть подробнее рассказать о некоторых товарищах.

Мария Эдуардовна Орловская. Умирая от голода, она в бреду заклинала нас сберечь мебель читального зала.

Татьяна Альфредовна Роболи. Чтобы своевременно представить отчет, она пошла из дому в библиотеку во время обстрела. Когда ее доставили в больницу, она заявила, что не ляжет в палату, пока не гарантируют, что отчет не будет потерян.

Иван Афанасьевич Бычков — член-корреспондент Академии наук, зав. Рукописным отделом. Ему было больше 80 лет, но он категорически отказался эвакуироваться и, несмотря на все лишения, ни на один день не прекращал работу над очередным томом «Писем и бумаг Петра I»...

Нас поддерживала, мобилизовала вера в победу, друг в друга. Это чувство не оставляло нас ни на миг, помогало жить, работать, бороться.

Егоренкова Е. Ф. Герои – рядом // За кадры совет. культуры. 1964. 4 янв.